

Страницы истории

КУСТОДИЕВ В ЩЕЛЫКОВЕ

Едва ли найдется другой художник, столь близкий своим творчеством, более того, своим мировоззрением великому русскому драматургу А. Н. Островскому, чем Борис Михайлович Кустодиев. Писателя и художника волновала, в сущности, одна Россия, одни отечественные типы, одни уголки русской природы. Каждый из них — из тех редких счастливых, кто рано осознал себя и смог в кристально четкой форме выразить свое понимание мира в искусстве. Они достигли цели собственными художественными средствами и приемами, но эти приемы и средства в равной мере были ярки, сочны, выразительны. Крылатая фраза «Кустодиев — Островский живописи» констатирует просто очевидный факт.

Кукша и Медоза — две небольшие речушки нынешнего Островского района. На их берегах стояли огромные усадьбы, облюбованные на долгие годы драматургом и художником. Случайно ли, что Островский и Кустодиев оказались в одном и том же месте, остановив свой выбор именно на нем? Полагаем, что нет. Ведь Островский, попав в Щелыково, писал другу-скульптору: «Здесь все вопиет о воспроизведении» и вздыхал: «Как жаль, что я не художник...» А Кустодиев, поселившись в окрестностях Щелыкова, раз-

ражался длинными и вполне «литературными» письмами к невесте, живописуя в них нравы, обычаи, типы. Здесь они разглядели образцовую русскую провинцию. И недаром в костромских местах художник и драматург создали треть своих произведений. Живописные работы, правда, на двадцать лет «моложе» пьес, но в тогдашней провинции почти ничего не менялось и веками. Костромские картины и рисунки одного стали как бы иллюстрациями к «костромским» драмам другого.

Естественно, что Государственный музей-заповедник А. Н. Островского «Щелыково» не мог не собирать и Б. М. Кустодиева. Однако легко сказать: «собирать!» Музей как научное учреждение начал оформляться лишь в 1960-е годы, когда произведения Б. М. Кустодиева уже прочно осели либо в музеях, либо в собраниях частных коллекционеров. Фонды музеев неприкосновенны, оставалось рассчитывать только на покупку у частных владельцев. Потребовались годы и годы поисков, трудные переговоры. Случались неудачи: что-то «уплывало» на сторону, терялись следы картин и прежних владельцев. Ценность щелыковского собрания и в том, что оно складывалось по крупицам, некоторые произве-

дения фактически спасены от забвения, даже от гибели.

В настоящее время в Щелыкове находится 20 работ Б. М. Кустодиева. Известно, что он с совершенным успехом трудился во многих видах изобразительного искусства: был жанристом и портретистом, театральным декоратором, занимался гражурой. Поэтому и щелыковское собрание разнообразно.

Очень поэтичны несколько работ маслом на «местную» тему. Это «Вид с Зверевской горы на реку Медоза». Небольшой, но очень поэтичный этюд «Лошадка», сделанный в с. Семеновском-Лапотном. «Мост через реку Мера» — не по нему ли прежде проезжал А. Н. Островский?

В собрании есть и ряд излюбленных Кустодиевым изображений купеческих типов. Большие портреты маслом «Купец» и «Купчиха» писались как бутафорские, а потому на них специально подчеркнуты тупость, сытость, алчность изображаемых лиц. Впрочем, более мягко эти черты обозначены и в автолитографии «Купчиха», и в карандашном рисунке «Купчиха и купец». Очень выразительны автолитография «Трактир» и акварель «Извозчик в трактире» — последняя примыкает к известной

серии работ, посвященных «русским типам».

Щелыково — специфичный музей, принадлежащий Всесоюзному театральному обществу и интересующийся прежде всего театральной живописью. Работы же Кустодиева как театрального художника близки его жанру — ему свойствен «жанровый» подход к решению театрально-декорационных задач. На сцене художника волновала не конструкция, а цвет.

Большинство оформленных Кустодиевым спектаклей связано с именем Островского. В них художник воссоздал красочный образ русской поволжской провинции. Это мир скорее Кустодиева, чем Островского. Даже для печальной «Грозы» декорации рисуют какой-то веселый иллюзорный мирок. Акварельные эскизы костюмов из щелыковского собрания напоминают знаменитых «кустодиевских» купчих. Спектакль превращается в лужезарную сказку о прошлом. Кустодиевские декорации вообще служили как бы камертоном для постановки, в значительной степени определяя ее звучание в целом. Это можно заметить и в музейных эскизах декораций к спектаклю «Не было ни гроша да вдруг алтын». Сами же эскизы, выполненные акварелью и каранда-

шом, превосходно дополняют и детализируют включенный в экспозицию музея кустодиевский макет спектакля, поставленного в 1925 г. Ленинградским театром драмы.

Музеи собирают художественные сокровища вовсе не для того, чтобы прятать их в недрах фондохранилищ. В Щелыкове ряд картин Б. М. Кустодиева постоянно входит в состав экспозиции, но далеко не все. Между тем близости от заловника, в поселке Островском, функционирует художественный музей имени Б. М. Кустодиева. Сама история уникального поселкового музея, эпопея собирания его скромной, но симпатичной экспозиции не может не привлекать сочувственного внимания сотрудников известного и «богатого» Щелыкова. К тому же у обоих музеев, в сущности, одинаковый контингент посетителей — экскурсанты, направляющиеся в Щелыково, останавливаются по пути в Островском. Разумеется, контакты между музеями полезны и необходимы. На днях щелыковский музей развернул в Островском первую такого рода временную выставку принадлежащих ему произведений Б. М. Кустодиева. Помимо картин и рисунков, на ней экспонируется большая и красочная афиша к спектаклю Е. Замятина «Блоха», разработанная Кустодиевым. Один из исследователей творчества художника характеризует ее так: «Афиша пронизана веселой, задорной атмосферой народного

гуляния. Невероятные события начинаются прямо здесь, на афише: удирает металлическая блоха, в нее палит красноротый всадник, с кривой саблей и невозможными усами... из-за кулисы выплывают различные персонажи: сияющие девица в короткой юбочке, бородастый англичанин и т. д. Быстрый ритм извилистых линий, красных и черно-белых пятен создает впечатление радостной суматохи, звонкого балаганного веселья». Эту афишу, как непрофильную его фонда, щелыковский музей (собирающий материалы постановок только Островского) предполагает передать в дар музею Б. М. Кустодиева.

После большой выставки, устроенной нашим музеем нынешним летом в Костроме, настоящая выставка в Островском выглядит, на первый взгляд, незначительной. Однако она знакомит с неизвестными прежде работами выдающегося русского художника, с частью богатых фондов щелыковского музея. В дальнейшем музей-заповедник А. Н. Островского наряду с большими выставками на выезде, в крупных культурных центрах страны, намерен регулярно устраивать и выставки, посвященные или отдельным театральным художникам, или постановкам тех либо иных пьес великого драматурга.

В. БОЧКОВ,
зам. директора Государственного музея-заповедника А. Н. Островского.